

Прилетевшие с небес, «Настоящие люди»

Вокруг Света Журнал
№4 (2595) Апрель 1990
Рубрика «О странах и народах»

Айны, населявшие когда-то обширную территорию Южного Сахалина, Курильских островов, южной оконечности Камчатки и современной Японии и сохранившиеся ныне в незначительном количестве лишь на острове Хоккайдо, ни своим антропологическим обликом, ни своей культурой не похожи ни на какой другой народ Восточной Азии. До сих пор ученые-этнографы ведут оживленные споры о происхождении айнов, выдвигая то северную, то южную, то даже западную версии происхождения этой народности. Однако ни одна из них пока не дает четкого ответа на вопрос: откуда появились айны и каковы их лингвистические и этнокультурные связи с другими этносами? Наконец, айны привлекают внимание и своей трагической судьбой, находясь сейчас, по существу, на грани вымирания.

Очерк Н. Ломановича представляет большой познавательный интерес, в известной мере восполняя пробел в нашей научно-популярной географической литературе, которая давно уже не касается проблемы айнов. В начале семидесятых годов американская исследовательница айнской культуры Мери И. Хилджер прожила длительное время среди айнов на острове Хоккайдо. Ее наблюдения духовной и материальной жизни малочисленной группы представителей этой народности, о которых она рассказывает в журнале «Нэшнл джиогрэфик», — реальность и сегодняшних дней айнов. Разве что проблем стало больше. Это понимают и обитатели айнского поселения, говоря: «Ничего не поделаешь. Настало другое время...»

Л. Демин, кандидат исторических наук

«Настоящие люди»

Обхватив друг друга, слились в Первую Молнию Небесный Змей и Богиня-Солнце. Радостно грохоча, спустились они на Первую Землю, отчего сами собой возникли верх и низ. Змеи сотворили мир, а с ним и Айойну, который создал людей, подарил им ремесла и умение выжить. Позднее, когда дети Айойны во множестве расселились по свету, один из них — царь страны Пан — пожелал жениться на собственной дочери. Не было вокруг никого, кто не побоялся бы пойти против воли владыки. В отчаянии убежала царевна вместе с любимым псом за Великое Море. Там, на далеком берегу, родились у нее дети. От них-то и пошел народ, называющий себя Айны, что означает — «Настоящие люди».

Почему настоящие? Потому что каждое дерево, лягушка, птица, зверь, даже песок на берегу — человек, тоже душу имеет, слушает, понимает, действует, только видом другой, не похожий на айнов,— стало быть, не настоящий. У айнов есть вожди, у «других людей» — хозяйева, то есть камуи. Камуи сильные, всегда настоящим людям помочь могут, только просить их уметь надо. Возьми палочку, преврати ножом один из ее концов в кудрявые стружки, надрежь кое-где, и получится инау. Подари ему еду и питье, укрась пестрыми тряпочками и объясни, что ты хочешь. Душа инау передаст твою просьбу нужному духу-камуу, и тот не откажет.

Сколько раз бывало: уйдешь в море, а тут ветер поднимет волны — вот-вот опрокинут лодку! Но бросишь в воду заранее приготовленную палочку-инау и крикнешь ей:

— Иди к Хозяину Моря и спроси: хорошо ли это, если айн погибает, а камуи этого не видит?

И руки вдруг делаются сильнее, весла — послушнее, волны все ниже, ниже — и кончится буря.

Но для того, чтобы уберечься от самых грозных враждебных сил или болезней, нужен особый инау. Сперва охотники добывают медвежонка-сосунка. Этого слабого медвежьего «человечка» приносят в деревню. С того дня у всех окрестных айнов начинается новая Жизнь в ожидании Праздника. Три-четыре года ждать надо. Но люди теперь не так боятся болезней, голода, войн. Все напасти уйдут, потому что впереди Праздник.

И вот в особое полнолуние на много дней пути вокруг наступает мир. Из разных родов, из самых дальних мест приходят по суше, приплывают по морю гости. Их встречают с радостью и почетом.

Наступает время игр, состязаний и танцев. Гудят зажатые в зубах «мук-кури» — пластинки с упругим язычком. Ритмично ухаёт под ударами лежащее на козлах еловое бревно. Бывшие враги втягивают друг друга в пляску, забывая обиды, становятся бок о бок и медленно ступают то в одну, то в другую сторону. Музыка сама собой заставляет хлопать в ладоши, покачивать головами. Смех, песни...

Затем наступает главное: из дома-клетки выводят медведя. О нем все это время заботились лучше, чем о собственных детях. Теперь люди собрались вместе, чтобы проводить дорогого гостя в другой мир. Медведь долго будет помнить и благодарить

айнов. Но сначала пусть пройдет он между рядами стоящих и сидящих людей, чтобы каждый мог попрощаться с «человеком».

Айны сбиваются в огромную ликующую толпу. Она ведет медведя к священной площадке, где застыли вырезанные из дерева похожие на него «люди». Выходит бородач с большим, в свой рост, луком. Две стрелы ударяют медведя в левый бок и выпускают его душу на волю. Ведь она — самый умный, самый умелый инау. Не одного, многих камуев уговорить может. И тогда Хозяин Леса — медведь — даст счастливую охоту, а Хозяин Моря — касатка — пригонит на острогу айна морского зверя или прикажет жирным китам выброситься на берег. Только бы душа косматого «человека» дольше помнила о том, как любили его настоящие люди, живущие на разбросанных посреди громадного океана островах.

Таким знали мир айны, «настоящие люди», предки которых населяли в древности острова современной Японии, Сахалин, Курилы и южную оконечность Камчатки. Ведь другой земли нет на свете. А что же мир знает об айнах? К сожалению, они не создали своей письменности, и поэтому можно лишь догадаться о начальных этапах становления этого народа.

Первые письменные упоминания об айнах, составленные японскими летописцами, рассказывают о тех временах, когда японцы еще не были хозяевами всей территории сегодняшней Страны восходящего солнца. Потому что возраст айнской культуры «дземон» (когда создавались керамические сосуды, украшенные спиралевидными узорами) около восьми тысяч лет, а современная японская народность начала формироваться лишь в IV—I веках до нашей эры. Основой для нее послужили племена, хлынувшие в это время с Корейского полуострова на восток. Выходцы с континента вначале заняли ближайший к нему остров Кюсю. Оттуда они пошли на север — остров Хонсю и на юг — архипелаг Рюкю. Жившие на крошечных островах Рюкю айнские племена постепенно растаяли в потоке пришельцев. Но до сих пор, по мнению некоторых антропологов, этническая группа рюкюсцев имеет некоторые черты айнского типа.

Покорение огромного Хонсю продвигалось медленно. Еще в начале VIII века нашей эры айны удерживали за собой всю его северную часть. Военное счастье переходило из рук в руки. А затем японцы стали подкупать айнских вождей, награждать их придворными титулами, переселять целые деревни айнов с захваченных территорий на юг, а на освободившемся месте создавать свои поселения. Мало того, видя, что армия не в силах удержать захваченные земли, японские правители решились на очень рискованный шаг: вооружили уходивших на север переселенцев. Так было положено начало служилому дворянству Японии — самураям, переломившим ход войны и оказавшим огромное влияние на историю своей страны. Однако XVIII век еще застаёт на севере Хонсю небольшие деревушки неполностью ассимилированных айнов. Большинство же коронных островитян частью погибли, а частью успели еще раньше перебраться через Сангарский пролив к своим соплеменникам на Хоккайдо — второй по величине, самый северный и самый малозаселенный остров современной Японии.

До конца XVIII века Хоккайдо (в то время его называли Эдзо, или Эзо, то есть «дикий», «земля варваров») не слишком интересовал японских правителей. Написанная в начале XVIII века «Дайннипонси» («История Великой Японии»), состоящая из 397 томов, упоминает об Эдзо в разделе, посвященном иностранным государствам. Хотя уже в середине XV века даймё (крупный феодал) Такэда

Нобухиро решил на свой страх и риск потеснить айнов южного Хоккайдо и построил там первое постоянное японское поселение. С тех пор иностранцы иногда называли остров Эдзо иначе: Матмай (Матс-май) по имени основанного Нобухиро Мацумаэского клана.

Новые земли приходилось брать с боем. Айны оказывали упорное сопротивление. Народная память сохранила имена наиболее мужественных защитников родной земли. Один из таких героев Сякусяин, который возглавил восстание айнов в августе 1669 года. Старый вождь повел за собой несколько айнских племен. За одну ночь были захвачены 30 прибывших из Хонсю торговых кораблей, затем пала крепость на реке Кун-нуи-гава. Сторонники дома Мацумаэ едва успели спрятаться в укрепленном городке. Еще немного и...

Но посланное осажденным подкрепление успело вовремя. Бывшие хозяева острова отступили за Кун-нуи-гава. Решающее сражение началось в 6 часов утра. Закованные в латы японские воины с усмешкой смотрели на бегущую в атаку толпу необученных регулярному строю охотников. Когда-то эти оружие бородачи в доспехах и шапках из деревянных пластин были грозной силой. А теперь кого испугает блеск наконечников их копий? Падавшим на излете стрелам ответили пушки...

Уцелевшие айны бежали в горы. Еще месяц продолжались схватки. Решив поторопить события, японцы заманили Сякусяина вместе с другими айнскими военачальниками на переговоры и убили.

Сопротивление было сломлено. Из свободных людей, живших по своим обычаям и законам, все они, от мала до велика, превратились в подневольных работников клана Мацумаэ. Установившиеся в то время отношения между победителями и побежденными описаны в дневнике путешественника Екои:

«...Переводчики и надсмотрщики совершали много дурных и подлых дел: они жестоко обращались со стариками и детьми, насиловали женщин. Если эзосцы начинали жаловаться на подобные бесчинства, то еще вдобавок получали наказание».

Поэтому многие айны убегали к своим соплеменникам на Сахалин, южные и северные Курилы. Там они чувствовали себя в относительной безопасности — ведь здесь японцев еще не было. Косвенное подтверждение тому мы находим в первом известном историкам описании Курильской гряды. Автор этого документа казак Иван Козыревский. Он побывал в 1711 и 1713 годах на севере гряды и расспросил ее жителей о всей цепочке островов, вплоть до Матмая (Хоккайдо).

На этот остров русские впервые высадились в 1739 году. Жившие там айны рассказывали руководителю экспедиции Мартыну Шпанбергу, что на Курильских островах «...людей множество, и никому те острова не подвластны».

В 1777 году иркутский торговец Дмитрий Шебалин смог привести в русское подданство полторы тысячи айнов на Итуруп, Кунашире и даже на Хоккайдо. Айны получали от русских прочные рыболовные снасти, железо, коров, а со временем — и арендную плату за право охотиться возле их берегов.

Несмотря на самоуправство некоторых купцов и казаков, айны (в том числе и эдзоские) искали у России защиты от японцев. Возможно, бородатые большеглазые айны увидели в пришедших к ним людях естественных союзников, столь резко

отличавшихся от живших вокруг монголоидных племен и народов. Ведь внешнее сходство наших землепроходцев и айнов было просто поразительным. Оно обмануло даже японцев. В их первых сообщениях русские упоминаются как «рыжие айны».

Успехи России на Курильских островах не остались незамеченными. В «Кратком географическом описании Курильских и Алеутских островов», выпущенном в 1792 году в Германии, отмечено: «...Матмай — единственный остров, не находящийся под русской властью». Японский математик и астроном XVIII века Хонда Тосиаки писал, что «...айны смотрят на русских как на родных отцов», так как «подлинные владения завоевываются делами добродетельными. Страны, вынужденные подчиняться силе оружия, в глубине души остаются непокоренными». Правитель Японии Танума Окицугу истолковал эти мысли по-своему. Он решил ускорить колонизацию Хоккайдо, срочно построить там новые укрепления и в качестве противовеса русскому влиянию на южных Курилах отправить на острова военные экспедиции, что заставило горстку русских поселенцев вернуться на материк.

Наступил 1855 год. Крымская война докатилась до Тихого океана. Англо-французская эскадра бомбардировала Петропавловск-Камчатский и неукрепленный поселок на Урупе. Неопределенность с дальневосточными границами могла обернуться для Российской империи еще одной войной. Так появился на свет Симодский трактат, по которому к Японии отошли два самых густонаселенных и ближайших к Хоккайдо острова — Итуруп и Кунашир. Однако через 20 лет Япония все же сумела навязать России договор, по которому все Курильские острова переходили Стране восходящего солнца «в обмен» на южную часть Сахалина. Японцы перевезли всех северокурильских айнов — от Шумшу до Урупа — на маленький Шикотан. Сразу после переселения у северян отняли и перебили всех собак: зачем бедным дикарям эти прожорливые животные? Потом выяснилось, что вокруг Шикотана почти не осталось морского зверя. Но ведь, в отличие от южан, северокурильские айны добывали пропитание охотой. Чем кормить переселенцев? Пусть займутся возделыванием огородов! Для людей, не имевших традиций обработки земли, этот эксперимент обернулся голодом. Украшенное крестами кладбище, обычай давать детям русские имена да закопченные образа в углах — по словам капитана Сноу, это все, что осталось у бывших жителей северных Курил от тех времен, когда государство Российское оказывало им свое покровительство.

Быт и обычаи айнов состояли, казалось, из взаимоисключающих элементов. Они жили в землянках, обычных для народов побережья Охотского моря, но иногда строили каркасные дома, похожие на жилища уроженцев Юго-Восточной Азии. Они носили «пояса стыдливости» обитателей южных морей и глухую меховую одежду северян. До сих пор в их искусстве прослеживаются отголоски культур племен южного тропика, Сибири и севера Тихого океана.

Одним из первых на вопрос, кто такие айны, попытался ответить мореплаватель Жан Франсуа Лаперуз. По его мнению, они очень близки к европейцам.

Действительно, соглашались противники этой версии, в Сибири и Центральной Азии жили когда-то европеоидные племена, но приведите доказательства того, что они вышли к берегам Тихого океана.

Доказательств нет.

Ряд советских ученых (Л. Я. Штернберг, М. Г. Левин, А. П. Окладников, С. А. Арутюнов) поддерживали теорию родства айнов с австралоидами южных морей.

Посмотрите, говорили они, как похож национальный орнамент айнов на узоры, украшающие одежду новозеландских маори, наскальные рисунки Австралии, Полинезии и Меланезии. Те же ромбы, спирали, меандры. Айны — единственный народ северо-востока Азии, имевший ткацкий станок, и этот станок — полинезийского типа. Айны использовали отравленные стрелы. К тому же способ крепления отравленных наконечников сходен с тем, что применялся в Индонезии и на Филиппинах. Мало того, в айнских легендах рассказывается о сильном и слабом божествах, помогавших отравлять стрелы.

Самым великим духом айны считали Небесного Змея. И тут можно вспомнить о могущественной Змее-Радуге австралийцев, о Боге-Змее Микронезии. Суматра, Калимантан, Филиппины, Тайвань — на этой дуге находятся культуры, имеющие сходные с айнской элементы. Ученые предполагают, что все они вышли с материка Сунда, соединявшего в прошлом большую часть перечисленных островов, а вместе с ними, возможно, Японские острова и Сахалин с Юго-Восточной Азией.

Родственников Небесного Змея можно найти не только в легендах малайцев и полинезийцев, но и в эпосе монголов, легендах финикийцев, в сказаниях американских индейцев и на костяной бляшке, пролежавшей тысячи лет в земле на берегу Ангары. Так где же корни мифологии айнов? Кто они такие?

Н. Ломанович

Прилетевшие с небес

Тисей встретил меня прохладой. Конструкция этого традиционного айнского жилища проста: ставится деревянный каркас, оплетается прутьями, а стены «облицовываются» любым подручным материалом — камышом, соломой, древесной корой. Снаружи у входа сооружается широкий навес, заменяющий кладовку. В единственной комнате из камней выкладывается открытый очаг, утрамбованный земляной пол застилается циновками, а на восток выходит «священное» окно.

Внутреннее убранство представляло собой причудливую смесь старины и современности. Возле очага кудрявились стружками-завитками беленькие инау — молитвенные палочки. На стенах были развешаны тяжелые бусы и декоративные поделки. На полу выстроились в ряд большие керамические цилиндры, похожие на молочные бидоны, в которых хранят сыпучие продукты. На подставке поблескивал экран телевизора. С потолка свисала пузатая электрическая лампочка. А на эмалированном умывальнике стоял прозрачный пластмассовый стакан с разноцветными зубными щетками.

Прожив на острове Хоккайдо восемь месяцев среди айнов, изучая их быт, историю, религиозные обряды и устные легенды, я убедилась, что цивилизация побеждает и лишь стараниями представителей старшего поколения поддерживаются древние традиции.

Старики Секи и Рийо Цурукити встретили меня как дорогого гостя:

— Мы польщены, что вы посетили наше скромное жилище,— торжественно приветствовал меня хозяин, только что вернувшийся с рисового поля.— Пожалуйста, проходите и садитесь поближе к очагу. Огонь в нем священен. И обязанность хозяйки — постоянно поддерживать его. Если он погаснет, это плохое предзнаменование. А на угли мы всегда бросаем немножко еды и несколько капель напитка для духов и наших умерших предков...— тут же начал Секи «вводную лекцию».

Расположившись на вышитых подушках возле очага, где закипали два алюминиевых чайника, я старательно запоминала то, что рассказывал хозяин. Например, инау, играющие большую роль в жизни айнов, делают только мужчины и обязательно из ивы. Дело в том, что, когда великий дух создал родину айнов и полетел к себе на небо, он забыл на земле палочки для еды. Непростительная оплошность: от дождей и непогоды они бы наверняка сгнили. Возвращаться обратно духу было лень. Поэтому он взял да и превратил их в ивы.

— Инау вы увидите в каждом доме. А вот камышовые корзины теперь уже никто не плетет. Считают, что картонные коробки удобнее. Да и атуси, ткани из мягкой внутренней коры вяза, не найдете,— сокрушенно вздохнул Секи.

Его рассказ прервал приход трех соседок Цурукити: 65-летней Мисао, 75-летней Торосины и 76-летней Уме. Лица всех их украшали большие темно-синие усы.

— Японцы сочли этот обычай жестоким и варварским и запретили его,— стала объяснять мне Уме.— Что ж, может быть, правда тут есть. Процедура эта, которой раньше подвергались молодые девушки, очень болезненная. Острым, как бритва, ножом вокруг рта делается множество крошечных надрезов. В них втирается сажа со дна чайника, вскипяченного на березовых углях. От этого татуировка становится синей. А поскольку копоть дал священный огонь, злые духи не могут проскользнуть в человека через рот или нос. И потом татуировка показывает, что девушка достигла брачного возраста. Я, например, сразу после этого нашла мужа,— с гордостью закончила Уме.

Вообще внешне айны сильно отличаются от японцев. Кожа у них намного светлее. Глаза — круглые, карие, густые брови и длинные ресницы. Волосы часто слегка вьются. У мужчин растут густые усы и борода. Айнов не зря считают представителями другой расы.

Большинство поселений айнов, в которых я побывала, расположено между Мурораном и мысом Зримо на юге Хоккайдо. Места там не очень-то красивые: море да песок. Те деревни, что находились в глубине острова, давно превратились в городские предместья, а их обитатели стали рабочими, шоферами, конторскими служащими. Живут они в обычных деревянных домах, нередко даже с водопроводом, крытых железом и ничем не напоминающих традиционные тисеи, в которых, между прочим, очень сыро и холодно зимой. Естественно, что «городские» айны во многом японизировались.

Но вот религиозные верования и обряды предков сохранились повсюду.

— Настоящий айн верит не в единого всемогущего бога, а поклоняется целому синклиту камуи — духов огня, воды, гор, равнин, деревьев, животных,— рассказывал мне сорокалетний Сигеру Каяно, один из ревностных защитников национальной

самобытности «настоящих людей», как называют себя айны.— Поэтому, когда мы собираемся на молитву, старейшина распределяет, кому к какому камуи возносить их: одному — духу медведя, другому — дома, третьему — моря и так далее. Причем каждый обращается к камуи с теми словами, которые считает подходящими. Например, духу реки можно молиться так: «Человек не может жить без бегущей воды. Мы благодарим тебя, река, за все, что ты делаешь для нас, и просим, чтобы в нынешнем году с тобой пришло много лосося». Но главная молитва была и остается о здоровье детей...

Вообще дети занимают особое место в жизни айнов и их воспитанию уделяется много внимания. Вся семья, а не только родители, старается развить в них такие качества, которые будут нужны, когда они станут взрослыми. Для мальчиков это прежде всего сообразительность, наблюдательность, быстрота. Без этого не получится хорошего охотника или рыбака. Трехлетним малышам, например, дают игрушечные лук и стрелы. А вскоре отцы уже берут их с собой на охоту и рыбную ловлю. Принцип обучения прост: смотри и подражай. Девочек учат готовить, шить, вязать. И еще — доброте. Без нее, считают айны, не может быть хорошей матери и жены. Кстати, хотя от детей требуется дисциплинированность, взрослые не скупятся на ласку. Единственно, чего никогда не допустят родители, это дать поцеловать ребенка «нехорошему человеку». «Зависть и злоба так же заразны, как болезнь»,— утверждают айны.

Общаясь с ними, я заметила, что юное поколение, которое большую часть времени — и в школе, и вне ее — проводит с японскими ребятами, уже не чувствует себя ущемленным. Фактически у них уже нет национального самосознания. Поэтому, когда начинаешь расспрашивать их об обычаях и традициях, они испытывают неловкость, хотя и стараются не показывать этого. «Ничего не поделаешь. Настало другое время, и мы не должны вставать молодым поперек дороги»,— философски сказал мне один старый айн.

Да, многое изменилось в жизни айнов. В этом я убедилась, когда была в деревне Хигаси на побережье. По мелководью бродили женщины и несколько мужчин, собиравшие в мешки морских ежей. Потом тут же, на берегу, они разбивали камнями колючие шары, доставали пальцами оранжевую студенистую массу и съедали ее. На следующее утро жители деревни занялись морской капустой. Ее длинные черно-зеленые листья, разложенные сушиться прямо на гальке, покрывали весь пляж. Их разрежут на метровые куски и свяжут в аккуратные тучки. Часть отвезут на рынок, остальное пойдет на собственный стол в качестве гарнира и приправы.

— Раньше мы жили в основном охотой да рыбалкой, и никто не голодал. Олени водились во множестве. Затем нахлынули японцы, леса опустели, пришлось перейти на кроликов и енотов. Теперь даже их не осталось. Ну а тем, что дают огороды и рисовые поля, прокормиться трудно. Земли не хватает, да и рабочих рук мало. Молодежь уходит в города. Так что питаемся неважно. Случается, животы подтягивает,— сетовали старики из Хигаси.

Конечно, скудный стол — вещь отнюдь не второстепенная. Однако худых, истощенных людей у айнов я не встречала. Впрочем, болезни среди них тоже не свирепствуют. Айны испокон веков лечатся травами и кореньями, причем многие снадобья широко применяются и теперь. Например, от желудка хорошо помогает настойка из айрного корня с чистотелом. От простуды — отвар из медвежьих и оленьих костей. От кашля дышат парами кипящей мяты.

Сложнее обстоит дело со злыми духами, которые способны не только сломать человеку руку или ногу, но и погубить его. Тут айны прибегают к кардинальным мерам. Так, когда в Хигаси утонул в море рыбак, все мужчины вышли на берег с мечами в руках. С криками: «Я хо! Я хо!» — они маршировали длинной цепочкой, угрожающе размахивая над головами оружием, чтобы испугать злого духа и предотвратить новые несчастья.

В более простых случаях для исцеления бывает достаточно произнести соответствующие заклинания или похлестать тело больного камышом, чтобы изгнать вселившегося в него злого духа.

— Обращаетесь ли вы к докторам? — поинтересовалась я.
— Конечно. Если наши средства не помогают,— был ответ.

Незадолго до отъезда у меня в номере раздался телефонный звонок:
— Вы, кажется, интересуетесь происхождением айнов, не так ли? — спросил неизвестный с сильным японским акцентом.
— Да,— осторожно ответила я.
— Тогда я могу раскрыть вам этот секрет. Их предки прилетели с небес.
Да-да, не смейтесь. Они и теперь поддерживают контакт со своими космическими сородичами, только хранят это в тайне. Можете сами проверить.
— Каким образом?
— Почитайте описания пришельцев, посещающих Землю на летающих тарелках. Так же, как айны, они ни на кого не похожи. Зато между ними и «настоящими людьми» много общего...

Мери Инес Хилджер, американский этнограф

Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2877/>